

ИЗЛУЧЕНИЕ ЭЛЕКТРОННО-ДЫРОЧНОЙ КАПЛИ В СЛОИСТОМ ПОЛУПРОВОДНИКЕ РЬJ₂

М. С. Бродин, И. В. Блонский, М. И. Страшникова

Впервые получены экспериментальные указания на появление электронно-дырочной капли в слоистом кристалле РЬJ₂ при исследовании его низкотемпературных (4,2К) спектров фотолюминесценции при лазерном возбуждении.

Для конденсации экситонного газа большой плотности в электронно-дырочную каплю (ЭДК) [1] необходимо существование между экситонами сил притяжения, которые тем больше, чем больше разность между суммарной обменной и корреляционной энергией, с одной стороны, и энергией Ферми электронов и дырок, с другой. Поэтому, чем ниже уровень Ферми полупроводника, тем более вероятно и стабильно многоэкситонное образование, о чем свидетельствует наблюдение ЭДК в Ge [2] и Si [3], уровень Ферми в которых сильно понижен из-за многодолинности энергетических зон этих кристаллов. Малое значение энергии Ферми будет и у веществ, обладающих большими эффективными массами носителей, представителями которых являются слоистые полупроводники. Кроме того сильная анизотропия эффективных масс, присущая таким кристаллам, приводит к возрастанию энергии связи ЭДК [4], что делает слоистые полупроводники подходящим объектом для наблюдения такого экситонного образования. Ниже приводятся впервые полученные экспериментальные указания на появление ЭДК в слоистом кристалле. Они получены на соединении РЬJ₂, 2Н политипе, по исследованию его низкотемпературных спектров фотолюминесценции (ФЛ) при высоких уровнях возбуждения.

Все исследованные образцы обладали высококачественными поверхностями плоскости спайности и плоскости торца, что позволило нам впервые измерить спектры ФЛ для различных (указанных на вставке к рис. 1) геометрий опыта. ФЛ возбуждалась светом ртутной лампы и азотного лазера. Максимальная концентрация экситонов при возбуждении сфокусированным лазерным пучком составляла 10^{18} см^{-3} . Спектральная ширина щели при всех измерениях не превышала 0,3 мэв.

На рис. 1 представлены спектры ФЛ, измеренные при обычном и лазерном возбуждении при 4,2К. Здесь A₁, A₂, A₃ – линии излучения свободных экситонов для различных геометрий опыта, I – линия излучения связанного экситона, K₁, K₂, K₃ – линии излучения примесного происхождения. Главной особенностью приведенных спектров при обычных уровнях возбуждения является поляризационное расщепление экситонной полосы на величину $\Delta E_{A_1 A_2} = 4,5 \text{ мэв}$, которое ранее было замечено по спектрам отражения [5], а также отличие в положении компоненты E ⊥ C для разных направлений света.

При возбуждении лазером, как следует из этого же рисунка, появляется новая линия L с полушириной $\sim 10 \text{ мэв}$, интенсивность, кото-

рой сверхлинейно зависит от интенсивности возбуждения: $I_L = I_{\text{возб.}}^{(1,8-2,1)}$. Ее положение ($\lambda = 4981 \pm 0,5 \text{\AA}$) при 4,2К практически не зависит от геометрии опыта, а характер температурного смещения максимума отличается от смещения линии излучения свободного экситона (рис. 2). Действительно, в то время как положение экситонной полосы A изменяется немонотонно с ростом температуры (рис. 2, a), температурное смещение L полосы имеет линейный характер (рис. 2, b).

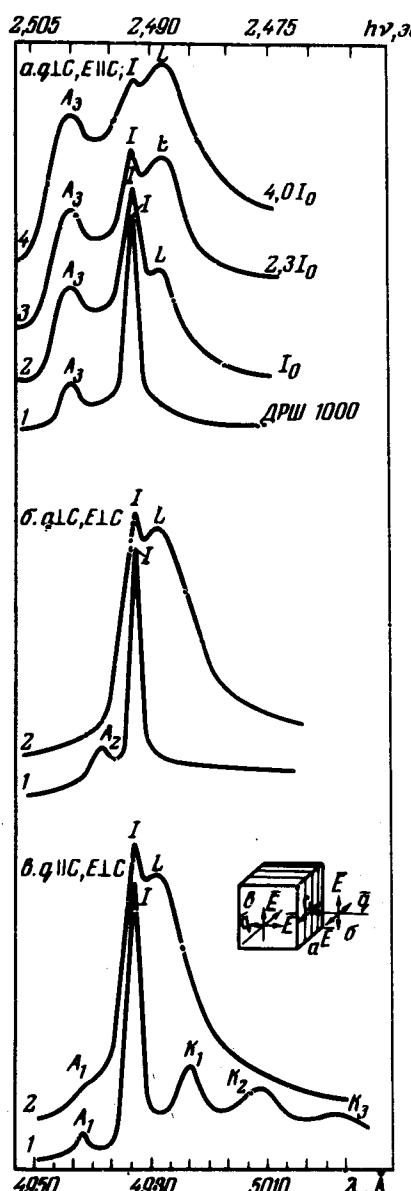

Рис. 1. Спектры ФЛ монокристаллов PbJ_2 для геометрий опыта a , b , c при возбуждении 1) ртутной лампой ДРШ-1000 и 2) азотным лазером. Для геометрии опыта $q \perp C$, $E \parallel C$ кривые 2, 3, 4 иллюстрируют спектры ФЛ при разных уровнях возбуждения азотным лазером

Возникает вопрос о природе L полосы. Сверхлинейный характер зависимости ее интенсивности от интенсивности возбуждения может быть вызван различными эффектами взаимодействия: экситон-экситонным и экситон-электронным рассеянием, образованием экситонной молекулы и электронно-дырочной капли — и сам по себе недостаточен для

установления ее природы. Однако совокупность других свойств L полосы дает основания отбросить первые три возможности. Действительно, спектральное положение линии исключает ее связь с экситонным оже-процессом, поскольку самая коротковолновая линия, обусловленная этим процессом, должна была бы наблюдаться при 5020\AA . Линия экситон-электронного рассеяния с повышением температуры должна была бы обязательно смещаться в красную сторону спектра, поскольку $\mu_{\text{ЭКС}}^* = m_e^* + m_h^* > m_e^*$ [6], тогда как L полоса имеет обратный знак температурного смещения. Наконец, в случае образования экситонной молекулы (бизекситона) температурная зависимость ее положения должна была бы иметь вид, представленный на рис. 2, σ . Кроме того с позиций бизекситона нельзя объяснить спектральное положение L линии и ее большую полуширину. Так, согласно [7], при $\sigma = m_e^*/m_h = 0,7$ (это значение σ имеет место для Pb J_2) энергия связи бизекситона должна быть $\sim 5 \text{ мэв}$. На самом деле расстояние между L линией и линией свободного экситона в зависимости от геометрии опыта меняется от 9 до 12 мэв . Для объяснения большой полуширины L полосы необходимо было бы предположить, что эффективная температура бизекситонного газа при его максвелловском распределении по скоростям превышает 100K , что маловероятно.

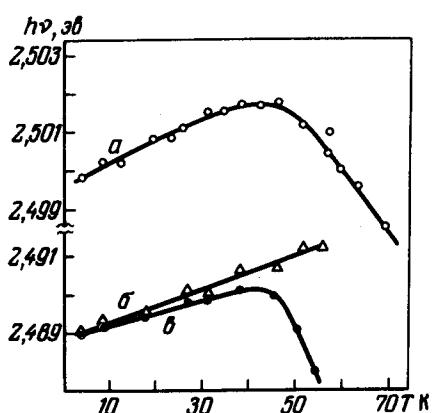

Рис. 2. Зависимость спектрального положения линии излучения свободного экситона (a), линии L (b) и линии, соответствующей излучению экситонной молекулы (c) от температуры. Все кривые соответствуют геометрии $q \perp C$, $E \parallel C$

Все выявленные особенности L линии можно объяснить, привлекая модель ЭДК. Главным свойством такого образования является его большая подвижность, обусловленная малой плотностью эффективной массы капли и пониженным рассеянием на фононах, входящих в ее состав электронов и дырок. Очень слабое взаимодействие капли с фононами может быть ответственно за различный ход температурных зависимостей спектрального положения линий излучения капли и свободного экситона. Так, зависимость ширины запрещенной зоны E_g от температуры определяется двумя факторами: температурным изменением параметров решетки (которое в разных веществах может приводить к энергетическому смещению произвольного знака) и электрон-фононным взаимодействием, всегда уменьшающим E_g . Из-за влияния указанных двух факторов, если они имеют противоположные знаки, зависимость $E_g(T)$ а следовательно и $E_{\text{ЭКС}}(T)$, может быть сложной. В случае ЭДК, из-за

слабого ее взаимодействия с фононами, температурная зависимость положения линии рекомбинации определяется только первым фактором и должна быть практически линейной. Поскольку именно такая картина наблюдается на эксперименте, то представляется наиболее вероятным связать L линию с излучением ЭДК. Подтверждением такого отождествления является и значительная полуширина L линии (~ 10 мэв), близкая к сумме энергий Ферми электронов и дырок и энергии их кулоновского взаимодействия.

Авторы благодарны Я.А.Лютеру и Т.Н.Сушкевич за предоставленные образцы.

Институт физики
Академии наук Украинской ССР

Поступила в редакцию
14 октября 1975 г.

Литература

- [1] Л.В.Келдыш. Материалы IX Междунар. конф. по физике полупроводников, Москва 1968 г., стр. 1387.
- [2] Я.Е.Покровский, К.И.Свищунова. Письма в ЖЭТФ, 9, 435, 1969.
- [3] А.С.Каминский, Я.Е.Покровский. Письма в ЖЭТФ, 11, 381, 1970.
- [4] Y.Kuramoto, H.Kamimura. J. of the phys. soc. of Japan, 37, №3, 1974.
- [5] G.Harbeke, E.Tosatti. Phys. Rev. Lett., 28, 1567, 1972.
- [6] A.Mercier, J.Voitchovsky. Phys. Rev., B11, №6, 1975.
- [7] W.Huang. Phys. Stat. Sol. (b) 60, 309, 1973.